

Мать Лю Сяопана на миг задумалась, окинула взглядом Чэн Баоли с головы до ног, а потом с равнодушным видом снова уперлась ногой в педаль велосипеда, словно была готова сорваться с места в любую секунду.

— А, так это ты, невестка из семьи Чжэн? И чего такого? Дети балуются, а ты, взрослая женщина, ещё и со ребёнком спорить вздумала.

Чэн Баоли, положив руку на руль, вскинула брови:

— Ну что ж, говоришь, дети балуются? Тогда веди сюда своего толстяка, и я велю сыну кинуть в него камнем прямо в голову! И тогда на этом всё закончится!

Услышав это, мать Лю Сяопана разразилась бранью:

— Фу, ты кто такая? Кто разрешил вам жить в этом разваливающемся дворе? Так и запишем: мой сын любит кидать кирпичи, и что с того? Он каждый день кидает кирпичи во дворе, в других детей не попадает, а в вашего — угораздило? Это у вашего сына проблемы!! И ты ещё на нас косишь? Убирайся, мне за покупками надо.

Чэн Баоли не могла просто так дать ей уйти. Сегодня это дело не закончится! Она терпела уже давно, если бы не страх, что потом дедушке Чжэну будет тяжело на заводе, она бы вчера вместе с Чжэн Пином пошла разбираться с семьей Лю Гонун.

Вскоре Чэн Баоли и мать Лю Сяопана схлестнулись в перепалке. Слова матери Лю Сяопана становились всё грубее. Чэн Баоли не стала так шуметь у ворот завода. Когда набралось достаточно народу, она прямо перед всеми рассказала о причинах и следствии. Выслушав её, окружающие засуетились. Чэн Баоли сменила тон и с лёгкой обидой заметила:

— Неужели из-за того, что ты невестка секретаря, можно нас так притеснять?

Эти слова заставили мать Лю Сяопана онеметь, а лица окружающих ещё больше наполнились возмущением. То, что семья секретаря издевается над простыми рабочими, вызвало у людей определённый отклик.

Позже подошёл Ху Чэн и пригласил мать Лю Сяопана и Чэн Баоли в заводской конференц-зал, а затем вызвал туда обе семьи. Он хотел, чтобы Лю Сяопан извинился перед Чжэн Хайяном и принёс извинения — виноват-то он. Но как только Лю Сяопан вошёл, он заорал:

— Вы всех много, гнётеся меня одного! Я ему извиняться не буду!

Лю Гонун, жалея внука, снова принял важный вид секретаря, заложил руки за спину и выдал:

— Ну вообще-то, если бы вы раньше переехали из этого двора, и вас бы не задело.

Толстяк сзади подхватил:

— Сами виноваты! Всё вы сами виноваты!

Чжэн Хайян, душой оставаясь взрослым, не хотел ссориться с ребёнком, но упорство этой семьи, которая отказывалась признавать вину и сваливала вину на других, было просто невыносимым. Он взглянул на родителей, потом на подошедшего Хань Чжицзюня. Почему-то ему казалось, что на их лицах читалось спокойствие: дело, казалось, уже было решено.

Лю Гонун продолжил:

— Впрочем, раз камнем человека задело, медицинские расходы я вам возмещу. Но вам лучше поскорее съезжать. А то если ещё кого-то заденут, я расходы платить не буду.

Ху Чэн стоял рядом, прищутив глаза, и тихо произнёс:

— Старый Лю, не перегибай палку. Рано или поздно карма настигнет.

Детям иногда свойственно чутать настроение. Толстяк знал, что дедушка его выгораживает, и начал важно расхаживать рядом, строить Чжэн Хайяну гримасы и беззвучно шевелить губами:

— Сам виноват, сам виноват, сам виноват.

На лице Чэн Баоли появилась уверенная холодная усмешка, она протянула руку и взяла сына за руку. И в этот момент из кабинета директора выбежала маленькая секретарша и громко крикнула:

— Директор Ху, секретарь Лю! Приехали люди из управления зерна! Приехали из управления зерна!

Чжэн Пин обернулся к входу и медленно произнёс:

— Только что кто-то говорил: «Не перегибай палку, рано или поздно карма настигнет».

Его тяжёлый взгляд медленно переместился на Лю Гонуна.

Их маслозавод был прямым подразделением управления зерна. Как же они могли приехать без предупреждения? Лю Гонун с утра перепугался, поспешил вслед за Ху Чэном. В такую минуту им было не до их толстяка.

Управление зерна, конечно же, прислало людей. Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин в провинциальном центре успели перезнакомиться со всеми доступными руководителями заводов. Благодаря связям через «Посредническое бюро Иян», у них было немалое влияние. Среди их первых десяти контрактов была одна хлопкопрядильная фабрика — это была низовая заводская организация в посёлке, а её начальник был двоюродным братом главы управления зерна.

Звонок в управление зерна с жалобой на стиль работы секретаря маслозавода — и управление тут же отправило людей для проверки. Секретарь — это секретарь партийного комитета, и вопросы морального облика — это, конечно, вопрос, который нельзя недооценивать.

Лю Гонун обычно вёл себя на заводе как хозяин, а Толстяк Лю в жилом квартале творил что хотел. Семья Лю всегда держалась высокомерно, и можно только догадываться, сколько людей они обидели. Только этим утром толпа людей наблюдала, как мать Лю Сяопана творила беззаконие! На этот раз, возможно, все вместе решили свалить эту «стену».

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин вернулись во двор. Чэнь Линлин поставила две буржуйки варить суп, чтобы подлечить Чжэн Хайяна: один котёл с «супом из красной фасоли», другой — «костным бульоном». Аромат разнёсся по всему двору, и у Хань И текли слюнки.

Хань И сейчас очень привязался к Чжэн Хайяну, словно знал, что тот кирпич должен был угодить в него. Хань И прижался к Чжэн Хайяну, а тот обнял его и про себя подумал:

«Парень, если так пойдёт, я предчувствую, что в будущем придётся и за тебя пули принимать».

Чэн Баоли сидела на краю кровати и толкнула Чэнь Линлин:

— Слушай, а люди из управления зерна реально помогут?

— Конечно, — ответила Чэнь Линлин. — В этом деле они должны извиниться, а с ребёнком всё в порядке, ты готова простить — и дело с концом. Но они ведут себя так, что ты разве будешь драться с матерью Лю Сяопана и рвать на себе маски? Люди из управления зерна приехали, и Лю Гонун упадёт ещё сильнее. Не то что работу потеряет, как секретарь, он ещё и дисциплинарное взыскание получит!

В голове Чэн Баоли словно вспыхнула искра, она вдруг поймала что-то важное. Оказывается, некоторые вещи можно решать именно так: малой силой сдвинуть большое, не полагаясь на крики и драки, а на ум!

На этот раз Лю Гонун упал сильно. Люди из управления зерна приехали проверять именно по поводу морального облика секретаря. Приехав, они не пошли сначала к директору или секретарю, а вызвали представителей рабочих. Должность представителя рабочих в прежние годы кое-что значила, но сейчас реальной власти уже не было. На таких государственных заводах они обычно просто сопровождали руководство во время проверок сверху, а в обычное время были простыми рабочими.

Но люди из управления зерна сразу вызвали представителей рабочих, сказав, что хотят услышать их мнение о директоре и секретаре, и пригласили их на частную беседу.

Утренняя сцена с воплями матери Лю Сяопана у заводских ворот ещё свежа была в умах всех, и в этот момент никто не стал бы защищать Лю Гонуна. Сначала представители рабочих ещё сомневались, но люди из управления зерна хлопали ладонью по столу, демонстрируя полную беспристрастность, и несколько представителей рассказали о недавних событиях, а потом в один голос выложили всё, что семья Лю вытворяла в заводском квартале.

Как только люди из управления зерна вышли из кабинета, они вызвали Лю Гонуна на разговор. Лю Гонун уходил с мрачным лицом, Толстяк Лю спрятался за толпой и дважды крикнул:

— Дедушка!

Лю Гонун, слышал ли он — неизвестно.

Толстяк Лю вернулся домой и начал реветь, орать во весь голос. Отец Лю Сяопана взял ремень и стал хлестать сына изо всех сил:

— Я тебе сказал — не кидать камни! Не кидать камни! Всё, теперь беда?! — Отец Лю Сяопана оттолкнул мать Лю Сяопана, указывая на неё ремнём. — И ты тоже! Что ты утром у заводских ворот орала? С кем там ругалась?

— Я виновата? Да, конечно, мы с сыном виноваты! Убей нас тогда! Убей нас совсем! — Мать Лю Сяопана села на пол и разрыдалась. — Ради кого я это делаю? Ради кого?!

Отец Лю Сяопана швырнул ремень, сел на стул и закурил, выкурил одну за другой несколько сигарет. Мать Лю Сяопана поплакала, повыла немного и перестала. Она вытерла лицо и сказала:

— Это точно та баба из семьи Чжэн в старом дворе натворила!

Сказав это, она отряхнулась, встала и бросилась к выходу.

<http://bllate.org/book/16484/1497944>